

ПАМЯТИ ЭЛЬМАРА ВЛАДИМИРОВИЧА СОКОЛОВА

(06.11.1932 — 01.04.2003)

Ушел из жизни замечательный ученый, прекрасный, талантливый и светлый человек. Он был доктором философских наук, профессором, заслуженным деятелем науки Российской Федерации. Но не регалии, не награды определяют масштаб его личности. Его книги еще при жизни стали классическими. Практически ни одна работа по культурологии не могла обойти вниманием его труды. Связано это с тем, что он следовал в своей научной деятельности тому, чему учил вступающих в научную жизнь студентов и аспирантов: занимайтесь только тем, что вам интересно, чтобы не было мучительно тоскливо разрабатывать то, что не вызывает у вас живейшего внимания и участия. В его книгах, посвященных культуре и личности, досугу, функциям культуры в обществе явно ощущается его небанальное осмысление совсем обычных, всем известных вещей. В последние годы его интересовали вопросы психоанализа. Круг его интересов был широк и неожиданен. Чрезвычайно волновали его теоретические вопросы любви, смерти, внутренней психологической жизни человека. Его яркая индивидуальность сквозит во всем, что он написал, демонстрируя огромную эрудицию и смелое осмысление того, что он знал. Вот почему в конкурсах на гранты он часто получал заслуженную поддержку.

Но был он человеком отнюдь не меркантильным. Внешний имидж, престиж, вопросы карьеры никогда его не волновали. Наоборот — некая детскость в практической жизни делала его чудаковатым и внимательному человеку говорила о его необычайной одаренности.

Его лекции и выступления были всегда очень честными и неожиданными. Даже когда он был не в ударе, он всегда говорил что-то новое и глубоко продуманное. Особенно это ощущалось в годы самые сложные, темные, застойные. Он осмеливался выступить со своим, не общепринятым мнением, и часто это было актом гражданского мужества.

Был он человеком добрым и необычайно щедрым в одаривании идеями и незаемными суждениями. Многие запомнили, как он, не жалея времени и сил, обсуждал работы аспирантов, коллег, нередко при этом придумывая интересные и нетривиальные повороты темы.

Он был ярким представителем поколения шестидесятников. К сожалению, оно постепенно уходит из нашей жизни. Замечательный друг, прекрасный научный руководитель, хороший муж и отец. Светлая память о нем навсегда останется в наших сердцах.

ПРОЩАЙ, ДРУГ

Ушел Эльмар, прекрасный ученый, увлеченный своим предметом и увлекавший своим отношением к знанию сотни студентов, заядлый спорщик, великолепный друг.

Не помню случая, чтобы Эльмар не высказал бы нечто оригинальное по любой проблеме, которую мне с ним посчастливилось обсуждать.

И в то же время совсем не приспособленный к повседневной рутине — для него просто не существовали многие вещи, которыми озабочен обыватель.

Это был подлинно русский интеллигент, увы, из уходящей в вечность когорты.

Сказать, что память о нем... и так дальше — ничего не сказать, штамп. Эльмар остается в моем сердце вместе со многими близкими мне родными и друзьями — бриллиантик, согревающий душу.

Прощай, друг. Ты никому не остался должен. Мы в должниках перед тобой.

Твоя семья будет продолжать радоваться тем счастьем, которое ты внес. Положите в ваши сердца Эльмаров бриллиантик. Он всегда вас согреет.

Владимир Ядов

ЭЛЬМАР СОКОЛОВ БЫЛ СВОБОДНЫМ МЫСЛИТЕЛЕМ

Не стало человека, который дорог и значим, наверное, для каждого, кто его знал, а значит, любил — а я знал его больше 30 лет.

Эльмар Соколов был свободным мыслителем, эталоном «неуправляемой науки», при всех режимах. Режимы менялись — он оставался внутренне тем же, только рос в продуцировании научных и общекультурных идей и в щедром, пожалуй, не осознаваемом раздариwании их. Эльмар был философом милостью Божьей, а все ученые звания были для него делом третьестепенным. Еще, он был несравненным собеседником, будь то на кафедре, будь то в дружеском кругу, будь то «на бегу» (обстановка для него не имела значения), с постоянной «доминантой на Лицо другого». При этом о высоких материях он рассуждал, как о самом обыденном, а в обыденном постоянно находил мировоззренческую глубину. Его теоретические импровизации и размышления вслух на научных семинарах завораживали и коллег, и вольнослушателей. «Как же мало довелось его слушать!» — с горечью заметила моя жена.

Теперь остается только помнить, хранить тепло встреч, иногда перечитывать, может быть, пытаться двигаться его путями и держать за недосыгаемый образец его стиль жизни, общения и творчества.

Андрей Алексеев